

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 27–33.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 6 (140). P. 27–33.

Научная статья

УДК 94(571.150):329.78

ББК 63.3(2Рос-4Алт)612+74.273(2)6

DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-03

История зарождения пионерского движения на Алтае (1920-е гг.)

Оксана Александровна Литвинова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
Барнаул, Россия, litox69@mail.ru

Original article

History of the Pioneer Movement Origin in Altai (1920s)

Oksana A. Litvinova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, litox69@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления пионерской организации на Алтае в 1920-е гг. На основе материалов Государственного архива Алтайского края автор исследовала процесс создания пионерских отрядов в Алтайской губернии и в округах, возникших на её территории в 1925 г., изучила роль партийных и комсомольских органов в формировании первых пионерских отрядов. В статье уделено внимание значимости субъективного фактора в становлении и развитии пионерской организации. Показаны особенности структуры построения пионерского движения в первые годы его существования, в частности, изучена деятельность пионерских форпостов в школах. Отмечены кадровые и финансовые проблемы пионерского движения 1920-х гг. Обращено внимание на противоречия, имеющиеся в исторических источниках в отношении времени возникновения первого пионерского отряда в Барнауле, а также количественных данных. Сделан вывод о том, что к концу первого советского десятилетия детское движение вписалась в систему патерналистской модели взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: пионерское движение, пионерские отряды, пионерские форпосты, пионерская организация, детское движение, Алтай

Для цитирования: Литвинова О.А. История зарождения пионерского движения на Алтае (1920-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 27–33. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-03.

Abstract. The article is devoted to the history of the pioneer organization in Altai in the 1920s. Based on the materials of the State Archive of the Altai Territory, the author investigated the process of formation pioneer teams in the Altai Guberniya and in the districts that arose on its territory in 1925, studied the role of party and Komsomol organization in the formation of the first pioneer teams. The article focuses on the importance of the subjective factor in the formation and development of a pioneer organization. The features of the structure of the pioneer movement in the early years of its existence are shown; in particular, the activities of pioneer outposts in schools are studied. The personnel and financial problems of the pioneer movement of the 1920s are noted. Attention is drawn to the contradictions available in historical sources regarding the time of the first pioneer teams in Barnaul, as well as quantitative data. It is concluded that by the end of the first Soviet decade, the children's movement had entered into the system of a paternalistic model of interaction between the state and society.

Keywords: pioneer movement, pioneer teams, pioneer outposts, pioneer organization, children's movement, Altai

For citation: Litvinova O.A. History of the Pioneer Movement Origin in Altai (1920s). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 27–33. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-03.

Неотъемлемой частью общественных процессов, происходивших в первое десятилетие советской власти, стало формирование института политического воспитания детей посредством создания пионерской организации. В современных условиях изучение процесса становления пионерского движения актуально, поскольку это не только позволяет воссоздать целостную картину эпохи 1920-х гг., но и дает возможность изучить модель взаимодействия государства, построенного на «диктатуре партии», и общества. Настоящая статья посвящена вопросу зарождения пионерии в 1920-е гг. на Алтае — регионе, включавшем до 1925 г. Алтайскую губернию, а с 1925 г. — Барнаульский, Бийский, Каменский и Славгородский округа, созданные на территории упраздненной губернии.

Тема становления и функционирования пионерской организации в советском государстве в последнее десятилетие неоднократно оказывалась в фокусе внимания отечественных историков. В некоторой степени это было вызвано 100-летием со дня рождения пионерской организации, отмечавшимся в 2022 г. Однако юбилейная дата — далеко не единственная причина внимания исследователей к теме истории пионерского движения, тем более, что ряд статей вышел до обозначенного года.

В опубликованных работах уделялось внимание как процессу становления пионерской организации в Советской России в целом [1–3], так и зарождению пионерских отрядов в ее отдельных регионах [4–7]. Некоторые исследователи посвятили свои статьи истории российского скаутизма — подросткового движения, предшествовавшего пионерскому движению [8, 9]. Исходя из интересующих нас территориальных рамок, наибольшее внимание привлекли публикации, в которых получила разработку тема пионерии на Алтае [10, 11]. Однако эти работы либо исследуют историю пионерской организации в иных хронологических рамках, либо анализируют источники по истории пионерского движения, представленные в музеях Барнаула. Таким образом, первые годы деятельности пионерской организации на территории современного Алтайского края не изучались должным образом. Исходя из этого, цель публикации — исследование процесса становления пионерского движения в 1920-е гг. на отдельно взятом локальном уровне — территории, охватывающей современный Алтайский край.

Работа выполнена в рамках концепции социальной истории, позволяющей изучить пионерское движение как цельное явление, имевшее, с одной стороны, объективные предпосылки возникновения, а с другой — развивавшееся под влиянием субъективных факторов.

Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Алтайского края

(ГААК) — дела из фонда отдела губернского отдела народного образования, фондов губернского и окружных комитетов ВЛКСМ (до 1926 г. — РКСМ, РЛКСМ). Использование принципов историзма и объективности в совокупности с ретроспективным и историко-генетическим методами позволило реконструировать процесс развития детско-подросткового общественного движения на раннем этапе формирования советского государства. Оговоримся, что ограниченные рамки публикации не дали возможность исследовать все проблемы, связанные с тематикой пионерского движения. В частности, в представляемой работе не раскрывается связь пионерского движения с движением скаутов, а также повседневная жизнь пионерских отрядов.

Днем рождения пионерской организации в Советской России считается 19 мая 1922 г., когда на II Всероссийской конференции РКСМ была принята резолюция о детском движении. Тогда опыт работы Московской организации комсомола с детьми был распространен на территорию всей страны. Через несколько месяцев, 11–19 октября 1922 г., на V Всероссийском съезде РКСМ было решено объединить все действовавшие на тот момент пионерские отряды в единую организацию юных пионеров с присвоением ей имени Спартака. Между тем на протяжении последующих двух лет пионерское движение часто продолжало именоваться «детским движением» или «детским коммунистическим движением».

Что касается возникновения пионерских отрядов в Алтайской губернии, то заслуживает внимания исследование известного историка-краеведа В.Ф. Гришаева, который в 1980-е гг. по рассказам очевидцев сумел восстановить историю отряда, созданного в Барнауле в июле 1922 г. и именовавшего себя пионерским [12]. Этот отряд объединял подростков от 12 лет со всего города. Пионеры общались с большевиками, организовывали спортивные игры на открытом воздухе, как правило, в Городском саду. По воскресеньям отряд разбивал лагерь в Борзовой Заимке — пригороде Барнаула. Лидером отряда был комсомолец Лев Няшин — сын известного барнаульского краеведа, архивариуса и общественного деятеля Г.Д. Няшина. Пионеры называли своего вождя Левой и очень долго хранили о нем теплые воспоминания. К сожалению, мне, как и в свое время В.Ф. Гришаеву, не удалось обнаружить сведений об этом отряде в архивных документах. Тем ценнее собранные В.Ф. Гришаевым воспоминания членов отряда Л. Няшина об их пионерских буднях.

По официальным сведениям, первый пионерский отряд в Алтайской губернии численностью 50 человек был организован 11 марта 1923 г. при барнаульской школе III Коминтерна. Именно эта дата фигурирует в прессе как день рождения пионерии на Алтае, хотя в архивных документах встречается и другая

дата создания пионерского отряда — 11 апреля 1923 г. [13; 14, л. 26, 30]. Второй отряд пионеров появился в Барнауле несколькими неделями позднее, он был организован при городской государственной мельнице №2. Пионеры обоих отрядов принимали участие в первомайской демонстрации 1923 г. Через несколько дней — 10 мая — в Президиум Алтайского губисполкома было подано ходатайство председателя Алтайского губернского бюро (губбюро) детского движения при губкоме РКСМ Шувалова об оказании отрядам материальной помощи. Шувалов упоминал о 150 пионерах в двух созданных отрядах — 90 человек в одном и 60 человек в другом, и просил выделить 31 350 руб. для покупки обуви и ткани на рубашки, брюки, панамы [15, л. 42, 43].

Обращаясь с просьбой о финансировании отрядов, Шувалов подготовил доклад, в котором формулировал задачи пионерского движения. Основной акцент Шувалов делал на необходимости политического воспитания подростков. «Десятки гуляющих по улицам папиросников, маленьких «нэпманов», всех застигнутых нэпом вплоть до детской проституции, целые рои детей-подростков — детей улицы, детей, находящихся без присмотра, оставленных самим себе и в своих играх, объединениях и развлечениях плавут по течению мелкобуржуазной, мещанской, преступной стихии», — замечал Шувалов [15, л. 44–46]. По его словам, главная цель пионерского движения заключалась в формировании нового поколения молодых людей, ценностные ориентиры которых будут базироваться на идеях мирового коммунистического движения.

На протяжении 1923 г. в Барнауле были созданы еще два пионерских отряда: при Профшколе и второй отряд при школе III Коминтерна, получивший название «Красные дьяволята». Таким образом, в школе III Коминтерна стало действовать два отряда. Помимо этого, пионерские отряды стали создаваться в деревнях и селах Барнаульского уезда и всей губернии.

Зачастую появлению пионерского отряда предшествовала работа детского кружка. Например, в с. Сорокино, располагавшемся в 100 км от губернского центра, в 1923 г. действовал кружок из 14 школьников. В кружке было самоуправление: выбирался председатель, секретарь, кассир. Школьники ставили спектакли, организовывали спортивные игры, занимались гимнастикой. В декабре 1923 г. под руководством комсомольца Сорокинской комсомольской ячейки Павла Гребнева эта группа детей переименовала себя в отряд юных пионеров. К созданному отряду присоединилось девять воспитанников Сорокинского детского дома, что увеличило численность отряда до 25 человек. Через сельскую ячейку РКП(б) отряду удалось добиться у местного потребительского кооператива 16 костюмов для неимущих пионеров. В течение учебного года в Сорокинской

сельской школе пионеры создали форпост и пионерский уголок. От форпоста были делегированы представители в школьный совет с правом решающего голоса. Через год, отмечая свой первый день рождения, отряд организовал торжественное заседание, на которое были приглашены взрослые жители села и школьники. Пионеры поставили спектакль в пользу детей-беспрizорников и преподнесли последним подарки — отрезы ткани на одежду. После этого мероприятия численность пионерского отряда возросла до 40 человек [16, л. 2–9].

В феврале 1924 г. Алтайское губбюро пионерского движения приняло резолюцию, в которой говорилось о необходимости увеличения численности пионерской организации в губернии, «строго сохраняя пролетарский состав отрядов», но при этом создавая «по мере сил» и отряды в деревне. Для этого планировалось создать в губернском центре Барнаульское городское бюро юных пионеров, а для материальной поддержки отрядов предполагалось привлечь внимание губернского отдела народного образования (губоно) и Барнаульского горисполкома [17, л. 27–27 об.].

Организационно-распорядительные методы руководства новым детским движением принесли ожидаемые для государства результаты: численность пионерской организации стала увеличиваться, в том числе и на Алтае.

Важно понимать, что в 1923–1924 гг. пионерские отряды в первую очередь возникали при промышленных предприятиях и государственных учреждениях. В архивных документах за 1924 г. упоминается о действовавших в тот год в Барнауле отрядах при Главных железнодорожных мастерских, Хладокомбинате, Лесозаводе. Деятельность отрядов курировалась партийной и комсомольской ячейкой предприятия.

В Барнауле к 1 апреля 1924 г., т.е. через год после официального появления первого пионерского отряда, было девять отрядов, объединивших 297 детей и подростков [16, л. 11]. К осени того же года пионерская организация Барнаульского уезда, включавшего в себя Барнаул и 14 сельских районов, насчитывала 1350 человек [17, л. 14]. Обнаруженные архивные сведения разнятся с информацией, представленной в исследованиях, где упоминается о том, что к концу 1924 г. в Барнауле насчитывалось 3500 пионеров [11, с. 465]. Следовательно, можно делать вывод о противоречивости количественных данных, представленных в архиве, как по Барнаулу, так и по уездам Алтайской губернии.

Численность пионерских отрядов составляла от 10 до 40–50 человек. В отрядах, насчитывающих по 40–50 человек, создавался совет отряда. Для лучшего развертывания работы отряды разбивались на звенья численностью около 10 человек. Звенья имели названия, соответствовавшие социально-политическим представлениям тех лет: «Гудок», «Безбожник»,

«Красный Октябрь», «Серп и молот», «Красные летчики», «Муравей», «Гроза буржуев». Случалось, что звено выбирало имя партийного или государственного деятеля, например, Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, С.М. Буденного.

Пионерские отряды, созданные при предприятиях и учреждениях, организовывали в школах и детских домах форпосты. Неслучайно в официально форме отчета отрядов имелся пункт о количестве школ и детских домов, «обслуживаемых» отрядом. Форпост не имел права принимать или исключать из пионерской организации, он регулярно (ежемесячно) отчитывался перед пионерским отрядом [18, л. 18, 113]. Работу форпоста возглавлял председатель, выбираемый из пионеров. Помимо этого, бюро (губернское, городское, уездное, районное, окружное — в зависимости от административно-территориального деления в разные периоды) юных пионеров назначало вожатого из комсомольцев [18, л. 113; 19, л. 18–20].

Что касается взаимодействия форпоста с коллективом школы, то однозначную оценку такой коммуникации дать сложно по причине противоречивости представленных в архивных материалах сведений. На собраниях форпоста мог присутствовать педагог с правом совещательного голоса, и такая ситуация в ряде школ способствовала выстраиванию диалога пионеров с учителями, а значит, и со школьным коллективом в целом. Вместе с тем в делопроизводственной документации встречается информация о случаях конфликтов между форпостом и школой. Например, в документе, датированном февралем 1926 г., обнаружены сведения о том, что на форпосте 2-й Железнодорожной школы Барнаула «чувствуется обострение между учительством и председателем форпоста» [20, л. 84]. По поводу другого форпоста, созданного в одной из школ Барнаула, в отчетах за тот же месяц говорилось, что работа форпоста протекает слабо и что «не пионеры воздействуют на школьников, а наоборот — школьники на пионеров» [20, л. 82–83].

В завершение анализа деятельности форпостов отметим, что осенью 1925 г., т.е. через два с половиной года после официального появления на Алтае первого пионерского отряда, форпосты были созданы не во всех школах территории к тому времени уже упраздненной Алтайской губернии [19, л. 19].

Пионерские отряды в процессе своей деятельности сталкивались со всеми сложностями постреволюционного и поствоенного времени. Наиболее явные из них — это кадры (нехватка квалифицированных вожатых) и деньги (отсутствие достаточного финансирования). Так, в барнаульском отряде «Красные дьяволята» при III школе Коминтерна за год работы (с сентября 1923 г. по ноябрь 1924 г.) поменялось пять вожатых. Причины этого были разными: приверженность к скаутизму, за что один из вожатых был снят

с должности комсомольской ячейкой, отъезд из города по причине поступления в вуз, неумение наладить контакт с детьми. Интересно, что вожатая, покинувшая Барнаул в связи с поступлением в Иркутский университет, была родная сестра Л. Няшина — Елена Няшина [16, л. 15].

Ориентировочно в начале 1924 г. покинул Алтайскую губернию Шувалов, возглавлявший губбюро пионерского движения. По мнению некоторых из ответственных лиц, этот отъезд не лучшим образом повлиял на развитие пионерских отрядов [16, л. 11 об.]. Между тем подобная точка зрения может быть необъективной, поскольку в губернском центре продолжал работать Л. Няшин, который тогда занимал должность секретаря Алтайского губбюро юных пионеров, а с сентября 1924 г. — должность заведующего Барнаульского городского клуба юных пионеров [12]. В селах губернии также встречались комсомольцы, активно вовлеченные в пионерское движение.

Что касается нехватки денег на работу отрядов, то важно понимать, что в годы становления пионерского движения отряды получали помощь от предприятий и учреждений, при которых они, т.е. отряды, создавались. Между тем не все предприятия имели возможность оказывать регулярную финансовую поддержку, поэтому, как правило, выделялись незначительные денежные суммы для приобретения канцелярских принадлежностей.

По мере развития пионерского движения в масштабах всей страны региональные проблемы постепенно решались. Осенью 1924 г. финансирование на пионерское движение было заложено в общегубернскую смету расходов на предстоящий хозяйственный год [17, л. 10]. Хотя, судя по отчетам, денег на развитие пионерского движения в Алтайской губернии все же не хватало. В ноябре 1924 г. в Барнаульский уездный исполнком была подана докладная записка, в которой высказывалась просьба выделить «хотя бы 75% из средств однодневной вырученной суммы от имеющихся в распоряжении исполнкома мельниц в уезде» для приобретения литературы (газет, журналов) для пионерской организации. Необходимость выделения денег обосновывалась активным ростом численности пионерской организации в уезде и слабой поддержкой местными парторганизациями пионерского движения [17, л. 14].

В июле 1924 г. на VI съезде РЛКСМ была принята резолюция «Об организационном строительстве деткомгрупп», в результате чего вводилось единое название пионерской организации — «Детская коммунистическая организация юных пионеров имени товарища Ленина», а прежние названия: «юные ленинцы», «юные коммунисты» («юкки»), — признавались как устаревшие. Соответственно, брался курс на единую форму руководства комсомолом пионерским движением [17, л. 93]. Для этого на места

(в губкомы и обкомы РЛКСМ, в губбюро пионерской организации) направлялся циркуляр, содержащий инструкции по взаимодействию с пионерскими отрядами. Учитывая наработанный к лету 1924 г. опыт развития пионерского движения, в качестве единой структуры пионерской организации было предложено использовать сложившуюся за предшествующие два года модель: основа пионерской организации — звено (10 человек) с выборным вожатым из пионеров, несколько звеньев составляли отряд (40–50 человек) с советом отряда и вожатым-комсомольцем. Деятельность отрядов координировалась бюро юных пионеров при комитетах РЛКСМ. В бюро должны были входить как комсомольцы, так и лица, заинтересованные в воспитании детей, из государственных учреждений и партийных органов [17, л. 93].

Последующие за VI съездом РЛКСМ два года (1925–1926 гг.) стали переломными в становлении пионерской организации. В этот период произошло еще одно переименование пионерского движения — пионерская организация получила название Всероссийской пионерской организации им. В.И. Ленина. Кроме того, были приняты меры для переноса ядра пионерского движения в школы, где было легче оказывать организованное влияние на детей.

О важности создания пионерских отрядов в школе говорилось и в письме Сибкрайкома РЛКСМ, разосланном в начале 1925–26 учебного года в окружные комитеты комсомола [18, л. 50], и в циркуляре секретариата ЦК ВЛКСМ, датированном апрелем 1926 г. [18, л. 18–20].

Что касается увеличения численности пионерского движения, то этот вопрос решался как прямыми директивными методами, так посредством применения косвенных способов работы с детьми и подростками. В частности, предлагалось «изжить строгое отношение к приему в пионеры», при котором вступавший в пионерский отряд должен был предоставить рекомендацию от комсомольца [18, л. 27–29], выдвигались лозунги «На каждого комсомольца — пионер», «На каждую [комсомольскую] ячейку — отряд». В разных населенных пунктах по-разному складывалась ситуация с воплощением этих лозунгов. Например, на заседании Бийского райбюро юных

пионеров, созванном 4 августа 1925 г., отмечалось, что призывы не выполнены, а имеющийся рост пионерского движения в районе далеко не охватывает потребности детей в их организации. При этом, судя по отчетным документам, иная ситуация была в Барнауле. Например, в отряде при Главных железнодорожных мастерских ст. Барнаул после того, как военный предложил каждому пионеру «привести с собой неорганизованного парнишку», число человек в отряде значительно увеличилось [16, л. 30].

В целом, шедшая «сверху» установка увеличения численности пионерского движения давала результат. В 1925 г. в Барнауле было 40 пионерских отрядов, из них 27 действовали при предприятиях, пять — при школах, два — при государственных учреждениях, шесть — при детских домах [16, л. 11]. В апреле 1926 г. в Барнаульском округе насчитывалось 204 пионерских отряда, объединяющих около 7000 детей и подростков, более 70% отрядов находились в сельской местности [14, л. 30]. Таким образом, за два года (с 1923 по 1925 г.) число пионерских отрядов в Барнауле увеличилось в 10 раз, а за полтора года (с осени 1924 до апреля 1926 г.) количество пионеров в округе (до 1925 г. — уезде, данные по которому на 1924 г. приводились ранее) увеличилось почти в пять раз.

Подводя итоги, можно отметить, что к концу 1920-х гг. пионерское движение оформилось в единую и единственную в Советской России (СССР) детскую организацию, для деятельности которой партийно-государственный аппарат выработал единые принципы. На протяжении 1920-х гг. был очевиден рост численности этой организации как в масштабах всей страны, так и на Алтае, что было связано с перенесением ядра детского движения из партийных и комсомольских ячеек предприятий и госучреждений в школы, а также с постепенным решением вопроса о государственном финансировании создаваемых пионерских отрядов. Этот процесс свидетельствовал о патернистской модели взаимодействия государства и детского движения, оказавшегося подконтрольным государству, и при этом получившего материальную поддержку со стороны последнего.

Библиографический список

1. Мухинова Н.А. История пионерского движения в Советском Союзе: от первого пионерского отряда до массовой детской организации // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 44–49.
2. Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России : учебное пособие / отв. ред. Л.И. Тимонина. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. 289 с.
3. Орлова Л.Н., Цыганкова Е.А. Пионерские форпосты: исторический опыт становления и развития структуры детской общественной организации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3 (88). С. 10–15.
4. Прислонов Н.Н. Первые шаги костромской пионерии (к вопросу об образовании и становлении пионерской

организации в Костромской области) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. № 2. С. 218–221.

5. Голубев А.С. Из истории зарождения пионерской организации в Псковской губернии (середина 1920-х гг.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2012. № 37. С. 169–172.

6. Яшина М.А., Худобородов А.Л. У истоков пионерской организации на Урале (к истории советской системы воспитания в 1920–30-е гг.) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 7. С. 130–135.

7. Седен А.В. Из истории пионерской организации Тувинской народной республики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (70). С. 151–159. DOI 10.26105/SSPU.2021.1.70.017.

8. Кудинов В.А. Периодизация скаутского движения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. № 3. С. 157–163.

9. Ефимова Е.А. «Игра в героических пионеров новой культуры»: педагогическая утопия Иннокентия Жукова // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 96–117.

10. Беневаленская Е.Н. Пионерская организация Алтайского края и формирование советской идентичности в 1945–1955 годах // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 124–134. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-6-9.

11. Тишкина Т.В., Куликова Т.А. Собрания по истории Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина в музеях Барнаула // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 454–462. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.67.

12. Гришаев В.Ф. Лёва Няшин и его отряд: Из истории алтайской пионерии // Молодежь Алтая. 1983. 6 апр.

13. Мельникова Л. С пионерской клятвой через годы // Молодежь Алтая. 1983. 11 марта.

14. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.П-53. Оп. 1. Д. 81.

15. ГААК. Ф.Р-141. Оп. 1. Д. 86.

16. ГААК. Ф.П-53. Оп. 1. Д. 38.

17. ГААК. Ф.П-9. Оп. 5. Д. 17.

18. ГААК. Ф.П-58. Оп. 1. Д. 52.

19. ГААК. Ф.П-58. Оп. 1. Д. 7.

20. ГААК. Ф.П-53. Оп. 1. Д. 82.

References

1. Muhinova N.A. History of the Pioneer Movement in the Soviet Union: from the First Pioneer Detachment to the Creation of a Children's Organization. *Center and Periphery*. 2022. No 2. P. 44–49. (In Russ.).
2. Kudinov V. A. *History of Children's and Youth Movement in Russia*. Kostroma: Kostroma State University, 2017. 289 p. (In Russ.).
3. Orlova L. N., Cygankova E. A. Pioneer Outposts: Historical Experience of Formation and Development of the Structure of Children's Public Organization. *Scientific Notes of Orel State University*. Vol. 3. No. 88. 2020. P. 10–15. (In Russ.).
4. Prislonov N.N. The First Steps of the Kostroma Pioneers (on the Issue of the Emergence and Development of the Pioneer Organization in the Kostroma Region). *Bulletin of KSU Named after N.A. Nekrasov*. 2012. Vol. 18. No 2. P. 218–221. (In Russ.).
5. Golubev A.S. From the History of the Emergence of the Pioneer Organization in the Pskov Province (1920s). *Pskov. Scientific and Practical, Historical and Local History Journal*. 2012. No 37. P. 169–172. (In Russ.).
6. Yashina M.A., Hudoborodov A.L. At the Origins of the Pioneer Organization in the Urals (on the History of the Soviet Education System in the 1920s–30s). Republic. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2015. No 7. P. 130–135. (In Russ.).
7. Seden A.V. From the History of the Pioneer Organization of the Tuva People's Republic. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2020. No 1 (70). P. 151–159. DOI 10.26105/SSPU.2021.1.70.017 (In Russ.).
8. Kudinov V.A. Periodization of the Scout Movement. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*. 2009. Vol. 15. No 3. P. 157–163. (In Russ.).
9. Efimova E.A. "Playing Heroic Pioneers of a New Culture": Innokenty Zhukov's Pedagogical Utopia. *Historical and Pedagogical Journal*. 2018. No 1. P. 96–117. (In Russ.).
10. Benevalenskaya E.N. Pioneer Organization in the Altai Territory and the Formation of Soviet Identity in 1945–1955. *Historical Courier*. 2022. No 6 (26). P. 124–134. DOI:10.31518/2618-9100-2022-6-9 (In Russ.).
11. Tishkina T.V., Kulikova T.A. Collections on the History of the All-Union Pioneer Organization in the Museums of Barnaul. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. 2022. Vol. XXVIII. P. 454–462. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.67 (In Russ.).
12. Grishaev V.F. Lyova Nyashin and His Team: from the History of the Altai Pioneers. *Youth of Altai*. 1983. April 6. (In Russ.).
13. Mel'nikova L. With the Pioneer Swear Through the Years. *Youth of Altai*. 1983. March 11. (In Russ.).
14. State Archive of Altai Region (ГААК). F.P-53. Op. 1. D. 81. (In Russ.).
15. ГААК. F.R-141. Op. 1. D. 86. (In Russ.).
16. ГААК. F.P-53. Op. 1. D. 38. (In Russ.).
17. ГААК. F.P-9. Op. 5. D. 17. (In Russ.).
18. ГААК. F.P-58. Op. 1. D. 52. (In Russ.).
19. ГААК. F.P-58. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
20. ГААК. F.P-53. Op. 1. D. 82. (In Russ.).

Информация об авторе

О.А. Литвинова, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории государства и права, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия.

About the author

O.A. Litvinova, Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of History of State and Law, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia.